

ПРОБЛЕМА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НАРКОТИКОВ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ

Миронов Г.Ю.

Старший преподаватель кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России

Оглядываясь в прошлое, где компьютеры и Интернет в целом существовали лишь в выдумках писателей-фантастов, сложно поверить, что на данный момент мы все живем в высокотехнологичном мире, где почти каждый процесс является в той или иной мере автоматизированным с помощью сложных алгоритмов действий.

Больше не нужно хранить все деньги в кошельке и вечно таскать их с собой — для этого есть более удобная банковская карта, незачем проводить время в библиотеке, чтобы найти нужную информацию — для этого есть поисковые системы. Все сферы жизнедеятельности, в которых, так или иначе, человек является субъектом, получили свою возможность «переродиться» в мире киберпространства — и, к сожалению, не только лишь положительные.

Многие функции, изначально придумывающиеся и разрабатываемые для более комфортного пребывания человека в Сети — ВПН-сервера, позволяющие соблюдать анонимность, защищенная от инфляции криптовалюта, обмен которой происходит свободно от наблюдения вышестоящих банков (по крайней мере, в этом было убеждение до нынешних событий), социальные сети, предусматривающие засекреченное шифрование, роботы для рекламы своей продукции — все это и многое другое стало орудием в руках преступности.

Прогресс, едва лишь его запустишь, уже не остановим — и поэтому, несмотря на попытки со стороны правоохранительных органов и государства пресечь развитие данных инструментов, несмотря на быструю реакцию, на каждый метод защиты пользователей от потенциально вредной информации создаются новые схемы, на каждое действие, направленное на предупреждение — противодействие.

Таким образом, можно сделать вывод, что увеличение числа цифровых аспектов в повседневной жизни сделало преступления и виктимизацию в киберпространстве обычным явлением. Как подмечают представители правоохранительных органов по всему земному шару, уровень киберпреступности неуклонно рос в течение последнего десятилетия, и, вероятно, по-прежнему недостаточно регистрируется — ввиду невозможности полностью охватить это явление. Увеличение активности киберпреступников означает, что транзакции, связанные с доходами от преступлений, все чаще совершаются полностью или частично в киберпространстве.

Особенно актуальной проблемой в современном мире является проблема противодействия незаконному обороту наркотиков через Интернет. Проблема противодействия наркотрафику через Интернет приобрела поистине огромные масштабы.

Управление ООН по наркотикам и преступности (далее — УНП ООН) характеризует незаконный оборот наркотиков как всемирную незаконную торговлю, связанную с выращиванием, производство, распространение и продажа химических веществ, запрещенных законом.

Продавцы наркотиков варьируются от мелких дилеров, продающих скромные количества, до высокоорганизованных групп и корпораций, работающие как реальный бизнес. Покупатели приходят из всех слоев

общества, начиная от рабочего класса до самой верхушки, и принадлежат к любой этнической принадлежности и полу.

Исследования показывают, что молодые люди особенно в подростковом возрасте являются наиболее распространенными потребителями незаконных наркотиков по сравнению с другими поколениями.

В России проблема с распространением наркотиков через сеть Интернет приобрела совершенно новые масштабы после пандемии Covid-19. В конце января 2023 г. Министерство внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД России) обнародовало статистику по преступности в стране. В частности, в нее вошли показатели противозаконных действия с использованием информационных технологий. Как отмечает МВД России, показатели киберпреступности в целом остались стабильными — с использованием высоких технологий совершается каждое четвертое преступление. Не то, чтобы эта стабильность могла сильно обрадовать — ее сохранение на прежнем уровне обозначает, что тех мер, что применяются на данный момент, недостаточно.

Более тревожным выглядит то, что в МВД России было зарегистрировано на 21 % больше преступлений по факту сбыта наркотиков через Интернет. Зашифрованные рынки привлекательны для покупателей и продавцов более низкими ценами, бесконтактными транзакциями и большим разнообразием доступных наркотиков. Продавцы и покупатели наркотиков адаптировались, и стали чаще использовать службы зашифрованных сообщений, приложения для социальных сетей, курьерские службы и службы доставки на дом.

Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании также отметил «тревожное развитие» потребления и доступности «крэка» с начала вспышки Covid-19. Еврокомиссар по внутренним делам И. Йоханссон сказала,

что она «особенно обеспокоена очень чистыми и сильнодействующими веществами, доступными на наших улицах и в Интернете, а также 46 новыми наркотиками, обнаруженными в ЕС только в 2020 году».

В глобальном масштабе прибыль рынка наркотических веществ, продаваемых через сеть Интернет, превысила прибыль от международного незаконного наркобизнеса, а предполагаемые затраты для отдельных лиц, корпораций и общества составляют от миллиардов до одного триллиона долларов США. Организованные преступные группы все шире используют Интернет в своей деятельности.

Общий размер нового онлайн-рынка психоактивных веществ неизвестен, но несколько показателей указывают на то, что он стремительно расширяется. Таможня сообщает об увеличении количества изъятий наркотиков, доставляемых по почте и предположительно с онлайн-рынков. Еще одной особенностью нового онлайн-рынка является его повышенная способность уклоняться от вмешательства правоохранительных органов за счет повышенного уровня анонимности и шифрования.

Секретные подсети Интернета, первоначально разработанные для военных целей и широко известные как Даркнет, образуют технологическую платформу для новых онлайн-рынков наркотиков: на маркетплейсах, расположенных в Даркнете, наркотики продаются открыто, но личности и местонахождение участников, а также сам маркетплейс маскируются. Самые сложные из них интегрируют различные анонимизирующие технологии и сервисы, предлагая удобный и относительно безопасный способ продавать и покупать незаконные вещества онлайн.

Технологии, на которых работают торговые площадки, постоянно развиваются, из-за чего методы отслеживания и борьбы с ними устаревают стремительно. Помимо Даркнета, выгодной площадкой для продажи

наркотиков как на территории РФ, так и на территории иностранных государств стал Telegram, с его ориентацией на анонимность и шифрование.

Первое преимущество Telegram, которое предлагает наркоторговцам, — высокая степень анонимности и конфиденциальности. В отличие от некоторых других популярных мессенджеров, Разговоры с использованием «Секретного чата» имеют сквозное шифрование, что означает, что никакие данные из чата не хранятся в каком-либо центре обработки данных, и никто, кроме участников чата, не может прочитать или расшифровать сообщения. Вторым же плюсом является то, что Telegram позволяет пользователям охватить широкую аудиторию и связываться с другими пользователями Telegram, которых они не знают. Приложение позволяет вести большие групповые чаты с участием до 200 000 пользователей, которых можно искать по интересам.

Как только чаты исчезают с мобильных устройств пользователей, они исчезают навсегда. Между тем, самоуничтожающиеся сообщения позволяют дилерам рекламировать свои товары с помощью временных изображений и видео без каких-либо опасений. Хотя WhatsApp предлагает сквозное шифрование для всех разговоров, прошлое участие компании в скандалах с обменом данными сказалось на ее репутации. Те, кто ищет безопасности, переехали в другое место. По данным TechAdvisor, Telegram также собирает меньше информации о пользователе, включая IP-адрес и тип устройства, на котором работает пользователь, чем WhatsApp. Telegram стал популярной альтернативной службой обмена сообщениями во всем мире после того, как WhatsApp, самая популярная в мире служба обмена сообщениями, внесла изменения в свою политику обмена информацией в начале 2021 г. Ранее WhatsApp были замешаны в скандалах с обменом данными и их утечкой, на фоне чего Telegram продвигал свою политику конфиденциальности, утверждая, что никогда не делился данными с властями. Именно это привлекло

к нему не только обычных граждан, нуждающихся в спокойствии за личные данные, но и преступные элементы, рассматривающие потенциал платформы для создания и продвижения рынков наркотиков. Продажа наркотиков в такой социальной сети, как VK, представляется для наркоторговцев сложной задачей ввиду того, что VK по запросу следствия выдает данные страницы, но, тем не менее, при помощи покупных номеров и зарегистрированных на эти номера ботов осуществляется реклама каналов Telegram.

Путем поиска групп, связанных с продажей наркотиков, пользователи могут находить дилеров и общаться с ними. Он также имеет функцию «Найти людей поблизости», которая позволяет людям общаться с другими людьми, включая торговцев наркотиками, в пределах определенного географического диапазона.

Несмотря на то, что онлайн-рынок незаконных веществ по-прежнему составляет небольшую долю от общего рынка наркотиков, его быстрый рост и растущая способность к сокрытию требуют особого внимания.

Анонимные сети на сегодняшний день представляют особый интерес для полиции: по сути, преступники, чувствуя себя в безопасности имеют возможность представить большое количество доказательств своих преступлений, но при этом следует учитывать, что надежное шифрование пока не поддается взлому для всех практических целей, и, конечно же, его невозможно взломать в контексте рутинных полицейских операций. Именно поэтому автор статьи считает целесообразным задуматься об увеличении количества специалистов, обладающих специальными знаниями в области технологий, в полиции, а также обучению основам действующих сотрудников.

Стоит сказать, что первый крипторынок был обнаружен примерно в 2010 г. и что он «подал пример, которому другие следовали с точки зрения

бизнес-модели, безопасности и прибыли». В то время как полиция работает над тем, чтобы закрыть сайты, когда это возможно, появляются новые.

При закрытии одного сайта могут появляться два или три его «зеркала» — аналогичных сайта со слегка измененной адресной строкой, который предлагают доступ к запрещенному полицией контенту. Эта проблема усугубляется, но вовсе не из-за отсутствия усилий со стороны правоохранительных органов, а из-за невозможности контроля в интернете как таковом.

Правоохранительным органам может быть сложно пресечь торговлю наркотиками на международном крипторынке, но разработка и тестирование новых инструментов и методов повысит вероятность того, что незаконный импорт будет перехвачен властями, когда они проходят по почте.

В рамках данного исследования следует выделить несколько рекомендаций. Во-первых, перед Российской Федерацией стоит необходимость увеличения финансирования для борьбы с этой проблемой. Как уже было ранее сказано, рынок наркотиков развивается стремительно, а потому и методы противодействия, отслеживания и сбора криминалистически важной информации должны непрерывно обновляться.

Необходима также совместная деятельность по формированию профессиональной готовности к борьбе с наркоторговлей в социальных сетях. Интернет-торговля наркотиками — это глобальное явление, требующее скоординированных международных действий. Иными словами текущий уровень знаний об анонимных рынках наркотиков довольно ограничен и разбросан, рекомендуемой отправной точкой является сбор существующих на международном уровне знаний и передовой практики. Политические и экономические партнеры, такие как Латинская Америка и Китай, разработали свои методы противодействия распространению наркотиков через сеть Интернет, в том числе и через Telegram. Международные

профессиональные сети полезны как для сбора, так и для распространения знаний. На национальном уровне актуальная и практическая информация должна быть доступна профессионалам на всех уровнях командной цепочки.

Литература

1. О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля за оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ: постановление Правительства РФ от 22.02.2019 № 182. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Отчет о ситуации с наркотиками в Китае за 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.nncc626.com/2022-06/23/c_1211659746.htm (дата обращения: 10.09.2025).

3. Дикарев В.Г., Олимпиев А.Ю. К вопросу о противодействии бесконтактному способу сбыта наркотиков через сеть Интернет // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8.

4. Васюков В.Ф. Расследование дел о сбыте наркотиков с использованием мессенджеров и криптовалюты // Уголовный процесс. 2019. № 9(177).

5. Польшерт А.В. Наркотическое средство как элемент криминалистической характеристики его незаконного сбыта путем использования электронных и информационно-телекоммуникационных сетей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 15–1.

6. Мельцов В.М., Бекмешова М.А. Противодействие сотрудниками ОВД «бесконтактным» методам сбыта наркотиков / Научное и образовательное пространство: перспективы развития: материалы Междунар. научно-практ. конф. Чебоксары, 2017.

7. Васильева Н.А. Анализ цифровых платформ в сфере незаконного оборота наркотиков для построения криминалистической характеристики данного вида преступлений // Юридическая наука. 2020. № 2.

8. European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA) [Электронный ресурс]. URL:http://www.emcdda.europa.eu/publications/emcdda-papers/using-open-source-information_en (дата обращения: 12.04.2023).

9. Hawdon J, Parti K, Dearden T. Changes in Online Illegal Drug Buying during Covid-19: Assessing Effects due to a Changing Market or Changes in Strain using a Longitudinal Sample Design. Am J Crim Justice. 2022. № 47. 712-734. doi: 10.1007/s12103-022-09698-1. Epub. 2022. № 11 (дата обращения: 10.09.2025).

10. Otiashvili, D., Mgebrishvili, T., Beselia, A. et al. The impact of the Covid-19 pandemic on illicit drug supply, drug-related behaviour of people who use drugs and provision of drug related services in Georgia: results of a mixed methods prospective cohort study. Harm Reduct J 2022. № 25<https://doi.org/10.1186/s12954-022-00601-z> (дата обращения: 10.09.2025).

© Миронов Г.Ю., 2025